

УДК 537.226.31

СОБСТВЕННЫЕ СВЧ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ В $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ ПРИ 300—1000 К

В. С. Ильченко

Измерены собственные (решеточные) диэлектрические потери в монокристаллическом лейкосапфире $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ при 300—1000 К на частотах 9—72 ГГц. В рамках экспериментальной погрешности температурная и частотная зависимости тангенса угла потерь согласуются с предсказанием ангармонической теории собственных потерь $\text{tg } \sigma \propto \omega^1 T^2$ для трехквантовых (двухфононных) и четырехквантовых (трехфононных) процессов. Абсолютное значение $\text{tg } \delta$ по порядку величины совпадает с численной оценкой теории.

1. В работах [1, 2] сообщалось о наблюдении собственных диэлектрических потерь в совершенных кристаллах лейкосапфира при температурах $T=4\div 300$ К на частотах СВЧ диапазона 9—72 ГГц. Собственные диэлектрические потери лейкосапфира при низких температурах характеризуются крутой степенной зависимостью тангенса угла потерь $\text{tg } \delta(T) \sim T^\alpha$, $\alpha \approx 5$, близкой к предсказанию теории [3-6] для трехквантовых процессов типа «фотон+фонон $\rightarrow$ фонон» в центросимметричной гексагональной решетке. Хотя лейкосапфир $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ относится к классу D_{3d} тригональной сингонии, его упругий спектр близок к спектру гексагонального кристалла с дополнительной (не связанной с симметрией) поверхностью вырождения колебательных ветвей. Эмпирическое выражение для зависимости низкотемпературных собственных потерь в $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ от частоты ω и температуры $\text{tg } \delta \sim \omega^{1.7 \pm 0.2} T^{4.75 \pm 0.10}$ [2] занимает промежуточное положение между теоретическими оценками для гексагональных (при наличии вырождения) и ромбоэдрических кристаллов, справедливыми при $T \ll T_D$, $\omega\tau \gg 1$ (T_D — температура Дебая, τ — фононное время жизни)

$$\text{tg } \delta \approx \frac{\omega^2 (kT)^4}{\varepsilon \rho v^5 \hbar (kT_D)^2} \quad (\text{ромбоэдрическая решетка}), \quad (1)$$

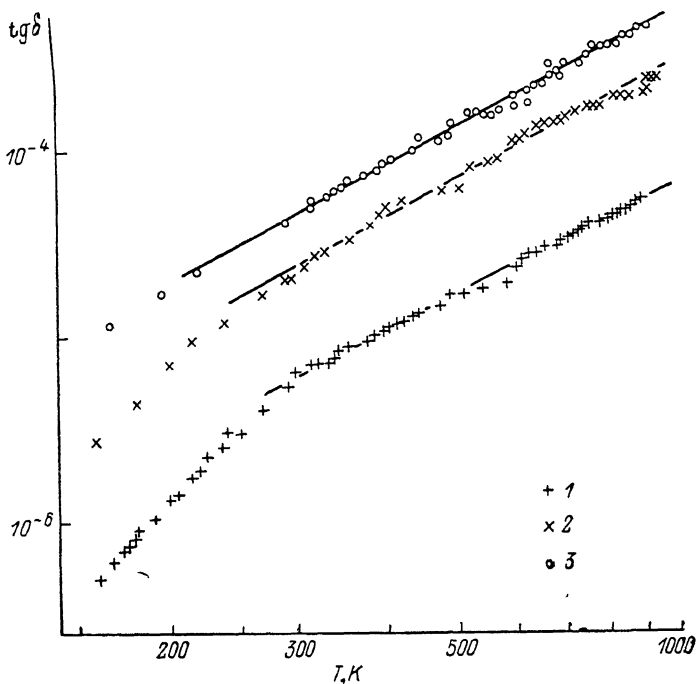
$$\text{tg } \delta \approx \frac{\omega (kT)^5}{\varepsilon \rho v^5 \hbar^2 (kT_D)^2} \quad (\text{гексагональная решетка}), \quad (2)$$

где ε — диэлектрическая проницаемость, ρ — плотность кристалла, v — скорость звука, $\hbar$ — постоянная Планка, k — постоянная Больцмана.

Детальное обсуждение результатов эксперимента [1] с позиций теории можно найти в статье [6]; в целом же выводы [3-6] для случая ($1/\tau \ll \omega \ll (kT/\hbar)$, $T \ll T_D$) можно считать экспериментально подтвержденными.

В области $T > 170\div 250$ К в зависимости от частоты авторами [2] наблюдался отход от закона T^5 к более пологой зависимости $\text{tg } \delta(T)$, связанный, очевидно, с нарушением условий низкотемпературного приближения. В данной работе содержатся результаты измерений $\text{tg } \delta$ в лейкосапфире в области температур 300—1000 К на частотах 9—72 ГГц, которые дополняют экспериментальную картину поведения собственных диэлектрических потерь в простых диэлектриках и позволяют шире апробировать выводы теории [3-6].

Большинство известных данных о СВЧ диэлектрических потерях в $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ при повышенных температурах получены с использованием поликристаллических образцов (керамика, поликор). В таких образцах невозможно наблюдать слабое решеточное поглощение, поскольку даже в монокристаллах небольшие дефекты структуры (блочность) и малое количество примесей легко маскируют собственные потери [2], которые составляют на частоте 10 ГГц при $T=300\text{ К}$ $\text{tg } \delta \approx 5 \cdot 10^{-6}$. В отдельных экспериментах применялись образцы монокристаллов [7-9], однако недостаточная чувствительность измерений ($\text{tg } \delta_{\text{min}} = 10^{-4} \div 10^{-5}$) и отсутствие детального контроля за примесями и дефектами также не позволили наблюдать и идентифицировать решеточное поглощение.

Температурная зависимость тангенса угла собственных диэлектрических потерь в лейкосапфире на частотах СВЧ диапазона.

Данные для $T < 300\text{ К}$ воспроизводятся по [2].

В настоящей работе использовались совершенные монокристаллы лейкосапфира с малым уровнем примесей ($\leq 10^{-4}$ вес. %) и слабо выраженной блочной структурой (размер блока ≥ 1 см, разориентация $\leq 1^\circ$). Собственный характер СВЧ диэлектрических потерь при $T \geq 300\text{ К}$ подтверждается результатами предшествующих низкотемпературных измерений $\text{tg } \delta$ [2], показавших, что уровень несобственных потерь, характеризующихся слабой зависимостью от температуры, составляет в этих кристаллах $(\text{tg } \delta)_{\text{несобств}} \leq 1 \cdot 10^{-7}$ при $T < 50\text{ К}$.

Для измерения тангенса угла потерь в сантиметровом и миллиметровом диапазонах СВЧ использовался метод кольцевого диэлектрического резонатора с полным внутренним отражением [10, 11], позволяющий измерять $\text{tg } \delta = 10^{-3} \div 10^{-8}$ с погрешностью 10 % по обратной величине собственной добротности высших азимутальных мод EH_{n13} ($n=17 \div 50$) цилиндрического диэлектрического резонатора, вырезанного из исследуемого образца.

Результаты измерений представлены на рисунке. Там же частично воспроизведены данные [2] для области температур 170–300 К, где происходит изменение характера зависимости $\text{tg } \delta (\omega, T)$ собственных диэлектрических потерь. Как видно из этого рисунка, в области температур выше

200—300 К в зависимости от частоты кривые $\text{tg } \delta(T)$ для трех частот выходят на степенную зависимость T^{α_1} , $\alpha_1 \approx 2$; МНК оценка показателя степени по методу линейной регрессии составляет: $\alpha_1 = (1.93 \pm 0.10)_{0.9}$, $T \geq 300$ К, 9 ГГц (1); $(1.98 \pm 0.14)_{0.9}$, $T \geq 240$ К, 36 ГГц (2); $(1.99 \pm 0.12)_{0.9}$, $T \geq 200$ К, 72 ГГц (3). Сравнение величины $\text{tg } \delta$ на трех частотах свидетельствует о приближенно линейной частотной зависимости собственных потерь при $T > 300$ К. В предположении зависимости $\text{tg } \delta(\omega) \sim \omega^{\beta_1}$ оценка показателя частотной степенной зависимости составляет $\beta_1 = (1.01 \pm 0.08)_{0.7}$. Таким образом, поведение собственных диэлектрических потерь в лейкосапфире на частотах СВЧ диапазона при 300—1000 К в пределах экспериментальной погрешности можно описать степенным законом $\text{tg } \delta \sim \omega^{\beta_1} T^2$.

2. Дебаевская температура лейкосапфира $T_D = 1047$ К [12]; таким образом, переход от закона $\text{tg } \delta \sim T^5$ к закону $\text{tg } \delta \sim T^2$ в области 150—250 К лежит существенно ниже T_D . По-видимому, он связан с изменением знака неравенства между $\omega\tau$ и 1.

Порядковые оценки $\text{tg } \delta$ в ангармонической теории собственных диэлектрических потерь в кристаллах

		$T \ll T_D$		$T > T_D$	
		гексагон.	ромбоэдр.	гексагон.	ромбоэдр.
Трехквантовые потери					
(При наличии вырождения)					
$\omega\tau \gg 1$		$\frac{\omega (kT)^5}{\epsilon\rho v^5 \hbar^2 (kT_D)^2}$	$\frac{\omega^2 (kT)^4}{\epsilon\rho v^5 \hbar (kT_D)}$	—	—
		[3, 4, 6]			
$\omega\tau \leq 1$		$\frac{\omega (kT)^3}{\epsilon\rho v^5 \hbar (kT_D)} \frac{1}{\tau} \ln \frac{kT\tau}{\hbar}$ [5]	$\frac{\omega (kT)^4}{\epsilon\rho v^5 \hbar (kT_D)^2} \frac{1}{\tau} \ln \frac{kT\tau}{\hbar}$ [5]	$\frac{\omega (kT) (kT_D)}{\epsilon\rho v^5 \hbar} \frac{1}{\tau} \ln \frac{kT_D\tau}{\hbar}$ [5] (A)	
Четырехквантовые потери					
		$\frac{\omega (kT)^9}{\epsilon\rho^2 v^{10} \hbar^5 (kT_D)^2}$ [5, 6]		$\frac{(kT_D)^5}{\epsilon\rho^2 v^{10} \hbar^5} \omega (kT)^2$ [5, 6, 13] (B)	

При $\omega\tau < 1$ столкновительное размытие фононных частот $1/\tau$ становится больше частоты ω внешнего поля и понятие трехквантовых потерь в общем случае ввести корректно не удастся. Однако в [6] сформулированы условия, при которых можно выделить основной вклад в потери при $\omega\tau < 1$, а также дан «рецепт» получения выражения для этого вклада из оценок трехквантовых потерь при $\omega\tau \gg 1$ типа (1), (2). В общем виде такое выражение получено в работе [5]. В таблицу сведены оценки для трехквантовых потерь при различных соотношениях T и T_D , $\omega\tau$ и 1 для гексагональных и ромбоэдрических кристаллов, взятые из [3, 4, 6] и построенные на основе указанного рецепта и общего выражения [5]. В той же таблице приведены оценки [5, 6, 13] для четырехквантовых (трехфононных) потерь, которые при $T \approx T_D$ также могут вносить основной вклад в потери. Оценки трехквантовых потерь при $\omega\tau < 1$ содержат непосредственно время фононной релаксации τ , которое должно претерпевать изменения вблизи $T \approx T_D$. При $T \ll T_D$ [4]

$$\tau \equiv \tau_N \approx \frac{\rho v^5 \hbar^4}{(kT)^9} \quad (\text{время нормальных процессов}), \quad (3)$$

при $T > T_D$

$$\tau \equiv \tau_{c. n.} \approx \frac{\rho v^5 \hbar^4}{(kT_D)^4} \frac{1}{kT} \quad (\text{время свободного пробега}). \quad (4)$$

Как видно из таблицы, основной результат эксперимента $\text{tg } \delta \sim \omega^1 T^2$ строго согласуется лишь с оценкой (Б) для четырехквантовых потерь при $T > T_D$. Трехквантовые потери, согласно оценке (А), при $T > T_D$ также должны иметь приблизительно квадратичную зависимость от температуры. Если положить $\tau \equiv \tau_{c. n.} \sim 1/T$ (4), то

$$\text{tg } \delta \approx \frac{(kT_D)^5 \omega (kT)^2}{\varepsilon \rho^2 v^{10} \hbar^8} \ln \frac{kT_D \tau}{\hbar}. \quad (5)$$

Без учета «слабого» логарифмического множителя это выражение совпадает с оценкой (Б) для четырехквантовых потерь. Здесь можно заметить, что более подробная интерпретация результатов настоящей работы, по-видимому, невозможна без более детального расчета трехквантовых потерь в переходной области $\omega \tau \approx 1$, а также знания поведения $\tau(T)$ в исследуемом интервале температур. Предсказание $\text{tg } \delta \sim \omega^1 T^2$, согласующееся с экспериментом, можно получить для трехквантовых потерь, если $\tau \equiv \tau_{c. n.}$ в то время как численные оценки по формулам (3), (4) показывают, что по крайней мере в переходной области от T^5 к T^2 фоновое время τ в лейкосапфире совпадает с нормальным временем τ_N . При $T=200$ К $\tau_N \approx \rho v^5 \hbar^4 / (kT)^5 \approx 1 \cdot 10^{-11}$ с, т. е. условие $\omega \tau \approx 1$ должно выполняться для частот СВЧ диапазона; при оценке использовано: $\rho=4$ г/см³, $v=6 \times 10^5$ см/с [12]. (Для $\tau_{c. n.}$ по формуле (4) получаем значение $3 \cdot 10^{-14}$ с).

Абсолютные значения тангенса угла потерь, полученные в эксперименте, согласуются с оценками (А), (Б) таблицы. Так, например, при $T=300$ К из (Б) получаем ($\varepsilon=10$): $\text{tg } \delta_{\text{теор}} \approx 7 \cdot 10^{-6}$ для $\omega=2\pi \cdot 9$ ГГц ($\text{tg } \delta_{\text{эксп}}=5 \cdot 10^{-6}$), $\text{tg } \delta_{\text{теор}} \approx 3 \cdot 10^{-5}$ для $\omega=2\pi \cdot 36$ ГГц ($\text{tg } \delta_{\text{эксп}}=2 \cdot 10^{-5}$), $\text{tg } \delta_{\text{теор}} \approx 6 \cdot 10^{-5}$ для $\omega=2\pi \cdot 72$ ГГц ($\text{tg } \delta_{\text{эксп}}=4 \cdot 10^{-5}$).

Таким образом, результаты измерений собственных диэлектрических потерь в лейкосапфире $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ при 300–1000 К на частотах сантиметрового и миллиметрового диапазонов СВЧ 9–72 ГГц качественно согласуются с предсказанием [3–6] для температурной и частотной зависимости трехквантовых и четырехквантовых потерь (случай $T > T_D$, $\omega \tau \leq 1$); абсолютная величина тангенса угла потерь $\text{tg } \delta$ по порядку величины совпадает с числовыми оценками [3–6].

Автор признателен В. Б. Брагинскому и Х. С. Багдасарову за помощь и ценные советы.

Список литературы

- [1] Брагинский В. Б., Багдасаров Х. С., Булыгин Ф. В., Ильченко В. С. // Письма в ЖТФ. 1985. Т. 11. № 7. С. 427–430.
- [2] Braginsky V. B., Bagdasarov Kh. S., Ilchenko V. S. // Phys. Lett. A. 1987. V. 120. N 6. P. 300–305.
- [3] Гуревич В. Л. // ФТТ. 1979. Т. 21. № 11. С. 3453–3461.
- [4] Гуревич В. Л. Кинетика фононных систем. М., 1980. 400 с.
- [5] Таганцев А. К. // ЖЭТФ. 1981. Т. 80. № 3. С. 1087–1098.
- [6] Гуревич В. Л., Таганцев А. К. // ЖЭТФ. 1986. Т. 91. № 1 (7). С. 245–258.
- [7] Воробьев Е. А., Михайлов В. Ф., Харитонов А. А. СВЧ диэлектрики в условиях высоких температур. М., 1977. 206 с.
- [8] Афсар М. Н., Ваттон К. Дж. // ТИИЭР. 1985. Т. 73. № 1. С. 143–166.
- [9] Afsar M. N. // IEEE Trans. Instr. Meas. 1987. V. 36. N 2. P. 554–559.
- [10] Взятых В. Ф., Добромислов В. С., Масалов В. Л., Нестеренко С. С., Потапов А. А. // Тр. МЭИ. 1978. В. 360. С. 51–57.
- [11] Брагинский В. Б., Вятчанин С. П. // ДАН СССР. 1980. Т. 252. С. 584–585.
- [12] Рубин и сапфир / Под ред. М. В. Классен-Неклюдовой и Х. С. Багдасарова. М., 1974. 236 с.
- [13] Stolen R., Dransfeld K. // Phys. Rev. 1965. V. 139. № 4A. P. 1295–1303.

Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
Москва

Поступило в Редакцию
9 ноября 1988 г.
В окончательной редакции
13 февраля 1989 г.